

Соб. Кузнецовура 2. Москва. 9 апр. 1976

СТРАНИЦЫ СЛАВНОЙ ИСТОРИИ

Богатейшей коллекцией разнообразных материалов располагает музей Большого театра СССР. Об этом собрании рассказывает народный артист СССР С. Я. ЛЕМЕШЕВ, вся творческая жизнь которого связана с прославленной сценой.

— Рассказ о музее, уверен, следует начать с главного экспоната — Декрета об объединении театрального дела, подписанного В. И. Лениным 26 августа 1919 года. Именно в то время рождался новый Большой театр — театр для народа, вот уже почти 60 лет верно служащий ему своим искусством. Этот исторический документ бережно хранится в одной из витрин: несколько страниц машинописного текста и внизу — знакомая миллионам размашистая подпись: «В. Ульянов (Ленин)».

Большой театр вошел в историю первых послереволюционных лет. 4 июня 1918 года с его сцены впервые обратились к представителям народо-бедителя Владимир Ильич Ленин. Тридцать шесть раз выступал здесь великий вождь, в 20 ноября 1922 года здесь состоялось его последнее выступление...

Гордое имя Большого театра засверкало в первые годы Советской власти новыми яркими гранями, и в многочисленных витринах музея — документальное отражение этих успехов. Здесь программы бессмертных опер Чайковского и Мусоргского, Глики и Бородина, Верди и Гуно, новую сценическую жизнь которым дала труппа, продолжая традиции воплощения на своей сцене шедевров русской музыки, лучших образцов зарубежной классики. Но тогда зарождалась и начинала набирать силу новая традиция — предоставлять сцену произведениям современных советских композиторов. Об этом свидетельствуют красочные афиши опер С. Потоцкого «Прорыв», К. Корчмарева «Иван-солдат», И. Шишова «Тупейный художник», С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Особую вежу в балетном искусстве составила постановка в 1927 году «Красного мака» Р. Глиэра. «Красный мак» положил начало творческому поиску нового балетного языка.

Вернемся в далекий 1776 год. В марте в Москве была создана постоянная труппа, в которую вошли артисты-профессионалы и любители (в основном студенты Московского университета), а также крепостные актеры. Вскоре для труппы на углу Петровки — почти там, где стоит современный театр, — было построено большое здание. На гравюрах тех лет — старая Москва: низкие дома на просторной площади, а над ними словно парит каменная громада театра. До нас дошли портреты Е. Сандуновой, В. Померанцева, П. Зно-

ва и других первых актеров, балетмейстера А. Глушковского, создавшего тридцать оригинальных спектаклей.

Но в 1805 году театр сгорел во время пожара, которые часто бывали в деревянной Москве. Двадцать лет спектакли шли либо на сценах частных домов, либо в деревянном «вокселе» — специальном здании, построенном на Таганке. В январе 1825 года на Петровке торжественно открылось новое здание театра, который стал называться Большим Петровским.

Ничего сохранилось документов тех лет: пожар уничтожил театральную архив, но оставшиеся свидетельства о том, что, наибольшей любовью публики пользовались произведения русских композиторов.

На одной из гравюр в следующем зале — Большой Петровский в огне. Это случилось в 1853 году. За восстановлением здания взялся архитектор А. Кацов. В музее хранятся его автопортрет, чертежи, зарисовки зрительного зала. Через три года здание было восстановлено в значительно измененном виде. Таким — классический строгим, легким и в то же время величественным — оно сохранилось до наших дней.

Большой театр с каждым годом превращался в притягательный центр, собиравший вокруг себя лучших представителей русского музыкально-театрального искусства. Книжки, ноты, рисунки и другие материалы рассказывают о композиторе А. Верстовском, все оперы которого получили свое первое сценическое воплощение в Большом театре. Среди бесценных реликвий — личные вещи М. Глики, режиссерский эскиз-план его оперы «Иван Сусанин», поставленной в Москве в 1842 году; редкие фотографии и другие документы, относящиеся к П. Чайковскому, М. Мусоргскому, Н. Римскому-Корсакову, другим композиторам-классикам, чья творческая жизнь неотделима от театра.

Славя Большого — это плеяда великих русских певцов и артистов балета. В музее о них собраны интереснейшие материалы. Вот театральные костюмы, в которых выступали П. Холдов, Ф. Шаляпин, А. Нежданова, Л. Собинин, Е. Гельцер, поздравительные адресы, испещренные сотнями подписей поклонников их таланта, венки, которыми награждала своих любимцев благодарная публика. Здесь можно увидеть редчайшие фотогра-

фии Ф. Шаляпина с Ц. Кюи, С. Рахманиновым, рисунок Б. Шаляпина, запечатлевшего отца в роли князя Владимира Галицкого, подлинное письмо великого певца, написанное им самим программу одного из концертов, его рисунки, личные вещи. 46 лет продолжался сценический путь А. Неждановой. А на одном из стандартов — афиша 457-го представления оперы «Иван Сусанин», где 30 апреля 1902 года она дебютировала в Большом театре в партии Антонины. Человеком разносторонних интересов, настоящим подвижником в искусстве предстает из материалов музея Л. Собинин. Из поместок только одной недели в его записной книжке видно, что за эти семь дней он трижды пел в спектаклях, дал два концерта для студентов, участвовал в концерте хора, заседании пушкинского комитета, встречался с театральными деятелями...

30-е и 40-е годы были временем значительных творческих достижений в театре. Фотографии и рисунки тех лет запечатлели Н. Обухову, Е. Степанову, К. Держинскую, Т. и А. Пироговых, И. Козловского, М. Михайлова и других выдающихся советских оперных певцов в различных спектаклях, мастеров балета — Г. Уланову, В. Кригер, О. Лепешинскую, С. и А. Мессерер, М. Габсвиача, многих корифеев московской сцены.

В суровые годы Великой Отечественной войны театр был вместе с народом. Здание пострадало при падении вражеской авиационной бомбы, но артисты продолжали сражаться своим искусством. Какой уверенностью в победе звучат строки выставленного в музее письма Н. Обуховой воинам одной из частей! Всего одну строчку занимает итог творческой деятельности труппы в годы войны: «Бригады артистов дали 1.500 концертов для воинов». Но за этой строчкой — обстрелы и бомбежки, выступления на песчаных полях и на аэродромах, на броне танков.

Большую роль в годы войны сыграл филиал Большого театра, возобновивший свою деятельность по инициативе группы артистов, оставшихся в Москве. 19 ноября 1941 года в разгар боев за столицу состоялся большой концерт, а через два дня здесь уже начались спектакли, основными зрительными стали войны. И по тому, как они слушали, как не уходило во время воздушных тревог, как каждый раз заполняли холодный

зал, все мы понимали, до чего же им нужно было высокое искусство, какую незаменимую духовную поддержку черпали они в нем! А шли здесь в те трудные для Родины месяцы «Евгений Онегин», «Севильский цирюльник», «Русалка», «Травиата», «Копеллия», «Тщетная предосторожность». Занятия в них были Н. Обухова, Е. Степанова, Е. Катуская, И. Бурлак, Н. Ханая... И для меня участие в тех постановках незабываемо.

Сценды, посвященные послевоенным годам, свидетельствуют, что Большой театр неуклонно следовал принципам реализма и одержал на этом пути большие победы. Оперы «Декабристы» Ю. Шапорина, «Война и мир» и «Игроки» С. Прокофьева, «Зори здесь тихие» К. Молчанова, балеты «Асель» В. Власова, «Иван Грозный» на музыку С. Прокофьева, «Спартак» А. Хачатуряна, «Анна Каренина» Р. Шедрина — все это вершинные выражения успехов советской музыкальной школы.

Материалы музея показывают тесные связи с каждым годом связи театра со своим зрителем, с народом. Это и гастрольные поездки по разным городам (кстати сказать, артисты выступали даже на Северном полюсе!), и творческие отчеты перед трудящимися, и договоры о сотрудничестве с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, и большая швейцарская работа.

Один из уголков музея рассказывает о зарубежных поездках театра. Пестрое разнообразие афиш и буклетов, множество языков, но всюду сразу узнается слово «Большой». Отзывы прессы, книги, фотографии убедительно свидетельствуют о том, что глобальная содержательность спектаклей, высочайшая музыкально-сценическая культура заслужили единодушное признание миллионов зарубежных зрителей.

Все эти успехи, конечно, были бы невозможны без неустанной заботы и внимания, которые проявляют к Большому театру Коммунистическая партия и Советское правительство с первых дней Октябрьской революции, создавая все условия для его успешной творческой деятельности. Высшим проявлением этой заботы явилось награждение театра в 1937 году орденом Ленина. В маленькой красной орденской книжке, занимающей почетное место в музее, словно сконцентрирована любовь народа к театру — славе и гордости советского искусства.

(ТАСС).